

Спустя долгое время император медленно покачал головой: «Постоянный нейтралитет, неуместен!»

Когда Ван Шэн услышал это, его лицо не выглядело странным. Если император действительно заявляет о постоянном нейтралитете, это будет означать отказ от будущей королевской экспансии, что сейчас для императора абсолютно неприемлемо.

Возрождение королевской славы ни в коем случае не означает, что королевская особа может оказаться в ловушке в углу столицы. Если это так, королевская власть может сделать это сейчас, не заявляя о своем нейтралитете внешнему миру.

«Тогда сначала будь нейтральным». Ван Шэн не заставлял это делать. В любом случае, это было королевское дело. Ван Шэн отвечал только за создание идей: «Не говори мне. На самом деле, значение «Цзинчэн» сейчас похоже, по-прежнему.

На самом деле нейтралитет, просто ничего не делать, это заставляет императора кивнуть, и это приемлемо. Пока это не препятствует будущему расширению королевской семьи и может делать только то, о чем нельзя сказать, разве королевская семья все еще делает меньше?

Тема снова перешла к трате денег. На этот раз Ван Шэн сказал много деталей.

«Должна быть хотя бы одна академия, которая собирает ученых со всего мира для изучения стипендий, и вы можете выбрать любое имя, какое захотите». Ван Шэн повернулся к императору и подробно сказал: «Место подготовлено, и все колледжи и университетов. Назначение чиновников на определенный уровень позволяет им не беспокоиться о еде, одежде, жилье, дровах, рисе, масле и соли и сосредоточиться на изучении знаний. Пусть они напишут книгу и помогут им распространить слово. Конечно, те, которые подходят их сердцу, будут энергично продвигаться по службе, а те, которые не подходят их сердцам ...»

Излишне говорить, что с помощью средств императора должен быть более тонкий метод обращения, чем Ван Шэн, а другие не могут сказать ни слова.

Речь идет о праве говорить в общественном мнении об императоре и королевской семье, конечно, император придает этому значение и часто кивает. Особенно фраза после того, как Ван Шэн почти заговорил с его сердцем.

Гуаньши Чжоу теперь не ждет рядом, а раскладывает перо, чернила, бумагу и чернильный камень на столе неподалеку, быстро вспоминая. Видя это, они все стали секретарями и, очевидно, обращают внимание на то, что сейчас говорит Ван Шэн.

«Колледж выделил место для обучения студентов из квартета». Ван Шэн подумал о положении университета на земле, наблюдая за вниманием императора, не мог не опровергнуть древнюю имперскую систему экзаменов: «Если бы есть подходящий. Дайте им шанс стать чиновником, если у вас есть возможность. Организуйте национальный экзамен каждые несколько лет. Если те, кто занимает первое место, будут приняты в качестве чиновников, это будет стимулировать тех студентов, которые хотят быть чиновниками. соберитесь в столице. Как оформить конкретные официальные должности, вы должны быть лучше меня».

Император по-прежнему часто кивал: пока Ван Шэн трясся, он знал, как привлечь этих ученых. В этом отношении император действительно хорошо поработал и раньше. По мнению большинства всемирно известных ученых, у королевской семьи есть чувство ладана. Шаг Ван Шэна, очевидно, предназначен для передачи из поколения в поколение, что и имел в виду император.

«Вдобавок в большом театре всего 1000 мест, чего явно недостаточно». Ван Шэн тут же придумал: «Продолжайте строить, по одному на юге, юге, востоке и севере от внешнего города. Он будет больше и больше мест. Каждый театр разделен. На выступление один раз уходит десять с половиной месяцев. Сейчас в Королевской академии художеств много людей, желающих остаться в столице. Они сформируют еще несколько групп и выступят в четырех Театры. В среднем, будет одно представление в один-два дня. Даже если оно не на уровне великого мастера, оно также может стимулировать совершенствование, а цена более доступная, что определенно привлекательно для практикующего воина. . »

Глаза Тианзи загорелись. Он начал рисовать литераторов, а теперь начал рисовать мастеров практики. Этот метод не обязательно привлечет мастеров из крупных семей, но случайных практиков он определенно привлечет.

«То, что вы сказали раньше, на самом деле в основном для того, чтобы привлечь внимание всех людей в мире?» - подумал Тяньцзы, слушая, внезапно, казалось, что-то подумал, и спросил Ван Шэна.

«Это не только для того, чтобы привлечь их внимание», - откровенно признался Ван Шэн: «Люди, которые также привлекают их, с нетерпением ждут возможности жить в столице, даже если они не живут в столице, они с нетерпением ждут возможности остаться в столице на некоторое время. а затем пусть Пекин станет местом, которое они желают и которого с нетерпением ждут ».

«Какова конечная цель?» Император не осознавал, какую роль в этом играла королевская власть, поэтому он необъяснимо спросил.

«Просто дайте им знать, что капитал в безопасности, и они готовы его поддерживать». Ван Шэн подумал о банке UBS и сказал императору: «Конечная цель - заставить их вложить все свое имущество в столицу. , и все они существуют в столице. Потому что здесь безопасно ".

Услышав эту фразу, император внезапно просветлел. Если вы все еще беспокоились о том, что вас осаждают, потому что у вас может быть слишком много денег в ваших руках, то последнее предложение Ван Шэна можно рассматривать как полное освобождение императора от его висящего сердца.

Если у него есть деньги, за ним обязательно будут наблюдать другие, но если деньги других людей также объединены с его собственными деньгами, то он определенно будет много работать, чтобы защитить их.

Почему вы не придумали такой простой метод? Причина слишком проста! В этот момент император действительно убедился в планах Ван Шэна на этот раз.

Хотя предыдущий метод тоже может решить проблему, но заставить себя тратить деньги, и все знают, всегда есть чувство, которое доставляет императору большие неудобства. Я достойный император, другие еще ничего не сделали, поэтому мне приходится тратить их снова, потому что я боюсь получить большое количество золотых монет или потратить их в местах, которые мне не очень нравятся. действительно бесполезно!

Но теперь все по-другому. Цветы, которые я построил в столице, заставили людей задержаться, и даже каждый готов хранить свои золотые монеты в столице. Это самый основной способ по-настоящему заставить всех почувствовать себя непринужденно.

Когда меня заставляют тратить деньги и проявляют инициативу тратить деньги, это

совершенно другое ощущение. Даже без напоминания Ван Шэна император может придумать, где и как потратить их по собственной инициативе, это больше подходит для этой эпохи, чем идея Ван Шэна, и больше подходит для настроений людей в столице.

Увидев появление императора, Гуань Ши понял, что менталитет императора окончательно изменился.

Ван Шэн не особо контактировал с императором. Он не был из тех людей, которые знали от корня, но он также мог сразу заметить, что атмосфера в комнате внезапно стала умиротворенной. После небольшого размышления Ван Шэн понял, почему.

«Итак, ты был бедным и напуганным», - улыбнулся Ван Шэн и пошутил: «Я чувствую себя немного свободнее, и я думаю, весь мир будет смотреть на три дыни в твоих руках».

«Дело не в том, что я сказал тебе», - презрительно сказал Ван Шэн императору: «В любом случае, ты тоже отец Мейера, может у тебя есть маленькое видение, такая вещь подняла бы шум, мне стыдно за тебя!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1397943>